Фоновая композиция: Sakuzyo - Prison – Силовые переговоры!

* * *

Взревев трастерными факелами, «Нидхёгг» и «Фантомы» миновали разметку посадочных полос и подчинились тяготению гравитационных стержней.

Высланный комбатанты помчался к трюму фрегата, но… нечто заставило их замереть.

Переливаясь плазменными радиаторами, тридцатиметровая тень голема трансформировалась и вбила иглы-конечности в пол ангара, производя торможение, складывает крылья и проходит мимо стеллажей техники, параллельно виляя «хвостом».

— Вы в порядке? — я скрестил руки на груди и сузил левый сенсор.

— В полном, ваше величество… — жестом приказав солдатикам перестать изображать соляные столпы, Прайд подошел ко мне, — А вы сами то?

— Я? ЛУЧШЕ, ЧЕМ КОГДА-ЛИБО…

— Ну, и? Чего еще ты теперь умеешь? Планеты перемещать? Может, звезды тушить? — сложив шлем и натянув фуражку, Мако сошла с трапа вместе с Инглишом и Скорпикором,

— Принимай уже нормальную форму! Люди…

— Боятся?.. ЭТО ЕСТЕСТВЕННО… ЧУДОВИЩ НУЖНО БОЯТЬСЯ… Хе-хе-хе… — издав няшный звук на стыке скрежета по керамиту и урчания, я устало потянулся, чуть не сбив рукой дрон.

Инглиш молча кивнул, Скорпикор сделал затяжку, Прайд протер глаза, а Мако было хотела что-то сказать, но потом передумала.

— Ладно-ладно! ПРОСТО ИРОНИЗИРУЮ… сейчас… пару секунд…

Сотканный из мехалитэйной материи доспех покрыла дымка, бронестворки распахнулись, ядро ускорило свой ход, а нимб исчез, вынуждая наномеханизмы преодолеть границу квантового мира, телепортируясь в иное пространство.

— Готово! — моя меха рассыпалась пеплом, а людской конструкт упал на поверхность,

— Архиаггелы существуют сразу в четырех полусферах Гис-Астера… поэтому формально он… ну, то есть я… еще здесь, но как бы проходит сквозь фермионные конструкты и не

визуализируется, в отличии от меня… ну, то есть не меня, а аватара!.. Который тоже… здесь… и… блядь, объясню когда время будет! — я махнул рукой, смотря на перекошенные рожи рыцарей.

— Любимый, ты… точно в порядке? — Мако подошла в упор, протянув ко мне ладонь.

— Говорю же, в полном, любимая! — я улыбнулся и…

— ОХ, ЕБ ТВОЮ… — госпожа Белиал аж подпрыгнула, когда вместо личика Ютсуо, под тенью капюшона искривился безобразный оскал какого-то чудовища.

— Ну и пи… — Рейнхард так охренел, что промазал ногой по опоре каната и грохнулся за пару метров от земли, Соларис же так и застыла в кабине меха.

— Я тоже увидел и понял, что не развижу! — Прайд покачал головой и побрел к «Нагинаты».

— Тут даже саке не поможет… — Скорпикор глубокомысленно поморгал.

— … — Инглиш поднял палец в жесте восклицания, но моментально его опустил.

— Извиняюсь, забыл! — я сомкнул бронеплиты шлема и, разъединив слои синтетической плоти, свернул забрало, возвращая образ потрепанного смертью зомби,

— Вроде должно быть как раньше! Почти… неприятный привкус во рту, это пепел?..

Король даже не заметил, как Королева сделала пару шагов вперед, и отбросив беспокойство, впилась в его губы своими.

— … — когда поцелуй прервался, я пригладил челку любимой, вглядываясь в синеву её глаз,

— Хочешь спросить, тот самый ли это я? Ответ прост! Перед тобой помятый, заебанный и ненавидящий весь мир… но всё еще же… убийца, наемник и рыцарь, что как-то раз предложил одной черноволосой миледи кофейку, изменив свою судьбу навеки!

Когда на моем лице появилась фирменная улыбка нежити, Мако немного успокоилась.

— Сказанные том в бою слова – правда… Вытащив этого придурка со дна выгребной ямы, ты навсегда заняла место в кристалле его сердца, и даже когда от него останется только коллапсар, я всё равно буду любить и защищать тебя…

Но, идиллия должна была прерваться…

— Архонт, на краю грави-колодца Арк-Терры замечены две сингулярности тира: колосс!!! Первая на три градуса западнее векторной горизонтали, шесть мегаметров от флота, девять минут до полного формирования! Вторая на восемь градусов севернее, сорок мегаметров от флота, восемь минут до формирования! ФАКТ: ХЕМЕЛЛИНЫ У СРАНЫХ ВОРОТ!!! — судя по тону, Рамиэль подлинно наслаждалась открывшимся шоу, в отличии от меня…

* * *

— Статус армады? — я прошел мимо Томаса, хлопнул его по плечу и встал у голо-карты.

— Предельно хуевый! Арсус тащит сюда всё больше обрыганов, моя дочурка расправилась со сраными «Блюстителями», но прикрывать союзников всё тяжелее! Потери…

— Потери… хе-хе… ПОТЕРИ… НЕ ИМЕЮТ ЗНАЧЕНИЯ… — я сложил руки в рукава плаща,

— КАЖДЫЙ ПОГИБШИЙ ВЕРНЕТСЯ… ПОТОМУ ЧТО Я ТАК СКАЗАЛ…

Ведущие беспорядочный вальс на тле пылающей бездны звездолеты налились золотистым сиянием, а души угасших зашептали в унисон.

— Опасения: Архонт слишком серьезный стал… Не узнаю я его… — протянула Рамиэль, опираясь спиной на спину Габриэля.

— Он всегда такой, когда ему хочется доиграть партию! — Мако встала за консоль.

— Уровень синхронизации: ЧЕТЫРЕ… Приоритет: ЗВЕЗДОЛЕТЫ ХРАНИТЕЛЕЙ…

Перезвон цепи с руной валькнут стал монотонным басом, за дредноутом вспыхнул белоснежный нимб макроскрипта – приказ Короля.

И ощетинились отмеченные жизнью воины отблесками златыми, и воссияли по всему полю шахматному огни мертвые, сращивая взорванные реакторы и листы обшивки истерзанной, и обрели ставшие пеплом стражи цвет черный, цвет бездны самой, взвыв от боли нового рождения.

— Остальным перейти в глухую оборону… Я САМ РАЗБЕРУСЬ С МУСОРОМ…

Армада «Хранителей Бездны» восставала с иной стороны горизонта, пополнившись нежитью с периферии непроницаемого легиона врага.

Потери обеих сторон казались неисчислимыми, обломки судов всех существующих фракций

заполонили обозримое пространство, а крики убитых исказили торсионное поле полыхавшего мира подобно вирусу, но симфония войны не желала замолкать.

Израненный «Кантоку» обступили шлейфы металлических птиц, дражайшие союзники заметили перетасовку сил и ринулись к черным кораблям, что пошли четко к орбите планеты.

— Оболочка бога на вас… Пророк… — я покосился в сторону портала…

Ангельский свет озарил вечную пустоту, ближайшая сингулярность стабилизировалась и открыла вид на зеркало миров – ромб-разлом.

— СПАСИБО… ЮТСУО ВЕРМЕЛИУС… — громоподобный скрежет пронзил сознание смертных.

Планетарная ось прошла смещение, серые облака разошлись и вспыхнули двумя… а после шестью алыми лунами – глазами закованного в механизированный экзоскелет бога, что выдыхал море металла, раскаленного до температуры звезд.

— БЛАГОДАРЯ ТЕБЕ МЫ ВСПОМНИЛИ КАК ПРОЩАТЬ И ДОРОЖИТЬ…

Бесформенные вихри расступались в стороны, всполохи шрамов цвета инферно изгнали бесконечность, один из зрачков «Хаммельсгодхейм» провернул линзу-фокусировщик, взирая на ничтожный титан и унесенные гравитацией песчинки кораблей.

Водопады огня растеклись на сотни километров в стороны, темно-серебристая шкура переливалась подобно алмазу в морской пучине, пробуждая сверхтяжелые пушки исполина.

Похожая на ихтиозавра тень обогнула потерявших дар речи людишек, буквально снося гравиколодцем материю на своем пути, а длинный череп в форме копья с двумя остриями завибрировал на определенной частоте, размыкая пасть тысячи костяных ножей.

— КАК ОТВЕРГНУТЬ НЕНАВИСТЬ И ЗАЩИЩАТЬ САМОЕ ДОРОГОЕ…

Сама суть пространственной матрицы разошлась по швам, орудийные точки Муспельхейма навелись на корону Арк-Терры, всепожирающий оркестр рухнул на иссушенный континент.

Поверхность и городские массивы, верфи и подземные храмы… обратились ничем.

Похоронный орган сыграл ноты плазменных сфер, но оболочка Хельхейма лишь посмеялась в лицо термоядерной какофонии, явив истинный лик свой…

Подобно корням мирового древа, разрушая геосферу на сотни километров в даль, из-под земли

поднимались змееподобные отростки серо-черной плоти, что стерли выживших на своем пути и отравили несметное обломки на орбиту, где, извергая облака черного тумана, начали открываться обелиски бездонной пасти биомеханического левиафана.

— МЫ НАУЧИЛИСЬ... ПРИНИМАТЬ ПРАВИЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ...

Обшивка «Хаммельсгодхейм» треснула и выпустила охранные юниты, а зенитные установки устроили настоящую бойню, в клочья разрывая остатки имперских флотилий.

Когда два межмировых исчадия сошлись почти в упор, зубы их пастей перекликнулись молниями экспоненциального резонанса, замыкая цепи вспышек, что зажгли бездну звездами утробного вой и схлестнулись друг с другом подобно громовым молотам.

Облака газа закружились в танце, а джеты энергии и не думали утихать.

— ВРЕМЕНИ МАЛО... НАША ЭНЕРГИЯ ИССЯКАЕТ — с каждой секундой гнев в глазах Муспельхейма тускнел, — НИФЛЬХЕЙМ... ПУСТЬ ОНА...

— Она выслушает меня и примет верное решение... КЛЯНУСЬ... ИМЕНЕМ ИЛЬСИЯРА И РОДА ВЕРМЕЛИУС... — стиснув зубы в нестерпимой агонии, я перенаправил гнев на системы корабля,

— ВЕДЬ ЛИШЬ БОГ МОЖЕТ УБИТЬ БОГА...

Вертикальная пасть «Справедливости» сбросила грави-замки и постепенно открылась.

Уже знакомый, ревущий языками льда и сверкающих алым огнивом парусов, змей огибал «Арк-Терру» с целями ясными нам.

— УВЕСТИ ВСЕХ С ЛИНИИ ОГНЯ!!! Главный калибр к стрельбе изготовить...

Вокруг зажглись аварийные лампы, и когда энергия всех систем была передана на орудийную установку, я инстинктивно принял боевую форму, скалясь респираторной пастью.

— Истина константна... ВОЛНОВОЕ ОРУДИЕ – НЕ ПРОСТО ПОТОКОВАЯ УСТАНОВКА...

Нифльхейм готовилась дать залп лучом-искоренителем, извергая ледяной мрак зева.

— ЭТО – РЕТРАНСЛЯТОР...

Орудие главного калибра сомкнуло цепь измерений, накопленная мощь прошла сквозь реле, а

катушки усилили её и отправили дальше, прямо в призму.

— И при точной корректировке…

Копья на хвосте «Справедливости» распахнулись во всю ширину.

— ОНА ПРОБЬЕТ… ЛЮБОЙ… ЗАСЛО-О-ОН!!!

Крест из семи цветов разошелся диаметром в сотни километров, переродившись последним мгновением всех звезд – сверхновой.

Мировые часы треснули, столб мироздания вырвался из пасти дредноута и промчался мимо звездолетов обеих сторон, рунные нимбы, словно по тоннелю, сопроводили луч к нашей последней надежде и вдарили прямо в её темя – центральный нейронного узел.

И тогда… подобно капле воды, мое эство упало с небес в ледяную пустоту…

* * *

Пробирающий до костей холод сковал мою душу, полотно белых скало казалось вездесущим, а потоки ветров смешались с кольцами снега, создавая причудливые узоры в небесах.

— Приятно познакомиться! Мое имя – Ютсуо Вермелиус, но ты можешь называть меня: Архонт Сариэль! — приложив правую руку к груди, а левую убрав за спину, я совершил поклон,

— Как насчет поговорить?

Впереди… в самом оке бурана… стояла она…

Сотканная из мириадов снежинок ткань развивалась на ветру, напоминая изысканное бальное платье. Бронированные наручи, сабатоны, корсет и шлем были украшенный полосами алой энергии, что граничила с невообразимыми, созданными льдом узорами.

Воистину, тогда я встретил не просто деву, чья красота и изящество были достойны восхищения, я узрел живое воплощение рыцарства со страниц старых сказок.

Будто довершая сей образ, девушка спрятала одну руку за спину, а второй схватилась за эфес.

Механические ножны сбросили сосульки и выпустили вой предтеча всех бурь – шпагу могильного мороза, чье лезвие было направленно вверх, разделяя фигуру в шлеме-армете.

— Бездна, ну зачем сразу хвататься за…

— МОЛЧАТЬ!!! — громоподобный возглас стал эхом ревущих ветров,

— Нам известно зачем ты здесь, Нефилим! Муспельхейм решил использовать себя как реле и продлить существование безликих ничтожеств еще на несколько циклов! Омерзительно… настолько быстро размякнуть – очевидный признак чужого влияния! — из-под краев шлема рыцаря струились пышные, серебристы локоны почти до пят, а стойка казалась нерушимой,

— Похороны этой галактики произойдут в любом случае, и мы не намерены выслушивать лепет смерда, который насадил Брату свою рудиментарную идеологию! Ты и твои маленькие друзья станут ничем, а мы вернемся к созерцанию вечности… ТАКОВ ПОРЯДОК ВЕЩЕЙ…

Нифльхейм начала обходить меня по кругу, нарезая лед у своих ног острием клинка.

— Очень интересная речь! Долго готовила? Лично я предпочитаю импровизировать в зависимости от обстоятельств, но не об этом сейчас! — держа перчатку на Гарм, я двинулся в противоположном оппоненту направлении, причем спиной перед,

— Не буду отрицать, я частично повлиял на решение Пророка, но… тут вот в чем проблема… Меня не было с ним в цикл передачи «Истины»! В момент слияния с Ильсияром! Или, когда он решил отомстить за века изгнания своего народа! Сделать последний шаг за край, это не тоже самое, что дотащить кого-то до него!

Противник сканировала мою сигнатуру, пытаясь определить степень угрозы.

— Плюс, ты же сама себе врешь… Может мне напомнить, кто уничтожил все «Мегалиты»? Кто спас миллионы и миллиарды людей от неминуемой смерти? Кто создал человеческий аватар, хотя делает вид, что искренне ненавидит наш вид?

Каждое мое слово сопровождали клубы нанитов, а радиаторы раскаляли морозный воздух.

— И да… ты правда думаешь, что я согласен с его решением? Если сектор Сол, «Арк-Терра» и все те несчастные, что заперты в теле Хельхейма, сгинут в кровавом огне… я… не обрадуюсь, но и грустить буду не долго! У меня за спиной достаточно тех, кто требует защиты!.. Пророк… он…

— ЗАТКНИСЬ!!! НЕ СМЕЙ ГОВОРИТЬ ЗА НАШЕГО БРАТА… — рыцарь со всей силы вбила шпага в лед, что пошел трещинами от громогласного возгласа.

Реагируя быстрее самого света, я отпрыгнул назад ровно в тот миг, когда земля под ногами разверзлась лесом тысячи копей, в миг… когда потоки бурана вспыхнули красной звездой, что прошла сквозь них, рассекая сам мир.

Громовой бас схождения испепелил снег, моя катана отбила укол, но игла ревущего хлада прервала контакт и ушла в круговой пируэт.

— Пресвятая бездна, почему вы все лезете в драку?! Брали бы пример с Илиаса!!!

Ускорители издали протяжный рев, я сделал бэкфлип и ушел от атаки, шпага едва задела спину Альберта и перечеркнула сон во второй раз, но по вертикали.

Выхватив кинжал во время маневра, я преломил траекторию рыцаря, и тогда...

Раскаленная кромка кинжала коснулась вечного хлада, термальный раскол и взрывная волна разворотила арену, паровой кратер оставил тысячу колотых ран на земле, а двух воителей отшвырнуло друг от друга на десятки метров, заставив экстренно тормозить.

— АГХ-А-А-А-А-А!!! — Нифльхейм сбросила шлейфы пара и ринулась вперед.

— Бездна... ПРИДЕТСЯ СИЛОВЫМ ПУТЕМ... — видя, как в серой пелене сверкнули сенсоры межмирового исчадия, я смиренно принял её отчаяние, парируя световой чакрам.

Пламя и лед разбились обоюдоострым откликом, сотрясая иллюзию разрывами противоположных стихий, тысяча и один неуловимый удар эхом гремели на белоснежном глянце, атаки и рипосты следовали за пируэтами и комбинациями.

Мир под двумя рыцарями ходил ходуном, а в местах схождения росли ветвистые трещины.

Подобно вестнику бури, я отражал абсолютно каждый выпад и финт, скользил в круговом танце, подобно лепестку, я проводил комбинацию за комбинацией, и парил в пространстве.

— ... — рыцарь снега отпрыгнула в момент, когда я отразил атаку и направил катану в бок.

— Пойми, Илиас принял решение сам... Я СКОРБЛЮ, ПОТОМУ ЧТО НЕ МОГУ НИ ПРИНЯТЬ ЭТОГО... НИ ИЗМЕНИТЬ... — я вложил катану обратно в ножны, приготовив последний маневр,

— Но я не буду ему препятствовать... ПОТОМУ ЧТО КАЖДЫЙ ВОЛЕН ВЫБИРАТЬ СУДЬБУ...

— Какая... ГЛУПОСТЬ... — сущность Нифльхейм полыхала просто непередаваемым гневом,

— НЕЛЬЗЯ ПОЗВОЛЯТЬ БЛИЗКИМ ГИБНУТЬ, ДАЖЕ ЕСЛИ ОНИ ТОГО ХОТЯТ...

Мгновение стало вечностью, рыцарь преодолела десятки метров быстрее самого света, готовая

отразить мой клинок и нанести ответный удар, но…

— Хорошо сказано! — тепло улыбнувшись, я не парирования выпал… но ушел в сторону.

Эспада из льда пронзила край одеяния и разорвала ткань в тот же миг, когда моя перчатка впечаталась в шлем оппонента, призывая свет пурпурной луны… но…

— КАК ПРЕДСКАЗУЕМО… хочешь найти слабое место и переубедить? Не утруждайся, в отличии от Братьев, мы – Нинель-Фрида Эльхевия, знаем как работает сила Гордыни и сами всё расскажем, лишь бы поскорее избавиться от паразита в голове!

Рыцарь замерла, но надменный гул небесной симфонии и не думал утихать.

— Известно ли тебе, ничтожество, что такое бесконечность? Существуя дольше, чем любой из 3433 может представить, мы устали! Неимоверно устали! Когда наша цивилизация переродилась, практически неиссякаемый потенциал бытия Хемеллином казался вершиной, но спустя какие-то миллионы сотисов, он обернулся бременем!

Биение колоссального кристаллического сердца волнами разносилось вдоль проломов зеркал, алая пустошь должна была разрушить пространство Нинель, но не могла.

— С одной стороны мощь, которой нет ни у кого, с другой – неспособность её применить! Байки о двух великих прародителях – бред… отговорка, которой Муспельхейм ограничивал нас! Поэтому мы отправились в путь с целью узнать истины этого мира, и… развеять скуку!

Скалистые миражи остались эфемерами, богиня отвергала Шпиль.

— Муспельхейм уже солгал тебе о том, что было после? Он не исправлял ни чьих ошибок, но трусливо следил за Сестрой, пока нам не надоело, и мы не встретились с ним лицом к лицу… тогда зазеркалье наполнила боль… крик дорогого для нас существа…

В пустоте раздался хруст льда, сперва едва уловимый, но он становился всё громче.

— Хельхейм испытал ярость… отчаяние… что отразилось даже на нас… Прибыв к нему, мы вступили в бой с каменным левиафаном, но Хельхейм не хотел нести ответственность за всё, что сотворил… и просто сбежал… пока нас с Братом на части рвала «Немезида»… после чего и случился… портальный шторм…

Иллюзия треснула по швам, ледяные ветра возобновили свой ход.

— Муспельхейм решил, что, победив Богоубийцу, мы станет такими же как Хельхейм, и выбросил Сестренку на границу великой тьмы, подобно тому, как Отец поступил с Матерью!

Рыцарь подрагивала, оковы пурпурного глаза лишь едва держали богиню в цепях.

— Бесконечность мы скитались среди неподконтрольных известным вам законам мест, и вот однажды... увидели тебя... — зрачки сенсорики на армете Нинель сфокусировались на Сариэле,

— Ключ, что решил поиграть в войнушку! Наблюдая за миром и тобой, мы приняли тот уклад, который существует сейчас. Хельхейм возомнил себя новым Отцом... Муспельхейм создал культ, и стал от него зависим... Оба были отравлены... и виной всему серия под номером 3433! Вы все!

Морозная шпага пришла в движение, собирая бурю вокруг внутрь себя самой.

— Мы ненавидим Хельхейма за то, что он привел мир к рождению «Немезиды»! И призираем Муспельхейма, за его жалость к букашкам! Но у нас больше... НИКОГО... НЕТ!!!

Эхо ветров мгновенно расступилось, снег перестал идти, и я увидел, что небеса конечны, и что горные хребты – всего лишь наросты на ревущем белыми факелами исполинском каменном сердце, кое легко можно спутать с планетой.

— Только Бог могут понять Бога, разделив с ним бремя вечной жизни! И ты предлагаешь просто смотреть как один из последних Хемеллинов жертвует собой ради песчинок, которые не значат абсолютно ничего?! — нить связи оборвались, Нинель нанесла удар по противнику,

— ЭТО, КАК ЕСЛИ БЫ ТЫ ПОЖЕРТВОВАЛ СОБОЙ РАДИ ТАРАКАНА!!!

Световой всполох смешался с каплями угольной крови, Гарм преломила траекторию шпаги, но игла пронзила мою броню насквозь, открывая кусок синтетической плоти.

— Криокинез... сила хроно-ротации... — отпрыгнув на десятки метров назад, я прикрыл зияющую дыру в груди, видя, что Механитэи практически не регенерировали.

— Не понимаешь?! Хочешь возразить, или придумать новое оправдание?! Может, надеешься на помощь ошметка, что остался после расправы над Хельхеймом?! Очень зря, это ничтожество как никто другой понимает, что вы – 3433, не пройдете возвышения! — Нинель приготовилась атаковать, но почему-то медлила...

— Пройдут... и смогут дать отпор Матери...

Несколько угольных шлейфов вылетели из моего кармана, и под аккомпанемент скрежета льда, между мной и белым рыцарем повис черный восьмигранник.

— Если ты читала оставленные прародителями обелиски, но знаешь, что Престолы не пощадят никого, включая и Хемеллинов, что встали на сторону Отца! — Мавлит призвал вокруг себя антропоморфный призрачный силуэт,

— Свартальфхейм устал из раза в раз смотреть как его детей убивают… Старик лжет себе о ценности цикла, но ищет способ с ним покончить, и, если в этот раз у него опять ничего не выйдет, он просто сдастся… ведь как ты и сказала… вечность невероятно утомительна! — Император оказался в шаге от сестры и ехидно ухмыльнулся,

— Кроме того, признай, как бы ты не цеплялась за нас с Братом, дороги назад нет… Муспельхейм вскоре угаснет, а я… хах… я теперь брелока на поясе вон того ублюдка!

Падший бог показал в сторону Короля, что сращивал колотые раны.

— Сестра… Может быть изначально ты и приняла форму человека, чтобы понять причину закатной войны, но признайся, так ведь существовать интересней! — Хельхейм пригладил локоны белого рыцаря, отчего та невольно опустила оружие.

— … — сжав ладонь до хруста сервобионики, Нинель выдохнула туман из нашлемного респиратора и резким движением спрятала шпагу в ножны, отчего я также поступил и с Гарм.

— Какой бы короткой иногда не казалась жизнь, именно страх смерти делает её такой яркой и запоминающейся! Наверное, это единственное в чем я солидарен с Отцом… — когда ладонь Императора остановилась на щеке богини, ледяной шлем разомкнул забрало.

— Бессмыслица какая-то… мы ведь высшие существа… у нас нет никого кроме нас самих…

Буран стих, и тогда мы узрели совершенный лик воплощенной стихии, чьи иконописные черты напоминали творение древнего скульптора, от которого невозможно отвести взгляд.

— Послушай, Нинель… я не прошу тебя простить Мавлита… или разделить мои убеждения… но… Илиас… — я аккуратно шагнул вперед…

— Он уже не изменит свое решения? Мы знаем… и убив его драгоценных людей, растопчем всё, ради чего он сражался… — холодные рубиновые глаза богини стали мокрыми от слез,

— Эмоции отравляют бессмертие… однажды ты поймешь, что мы имели ввиду, глупый человечишка… А теперь… прочь из нашего сознания… мы клянемся не вредить твоим букашкам, но должны поговорить с Братом! — капли горечи превратилась в льдинки и рассыпались кристаллическим прахом, так и не долетев до поверхности,

— Скоро его суть утонет в потоке чужих мыслей, другого шанса не будет…

— Прости, что так получилось… — я бессильно опустил руки…

— Извинись перед теми, кто погибнет в грядущей войне! Отец и Мать наверняка в восторге от того, насколько ты приблизил решающий Акт их борьбы! Архиаггел Сариэль…

— … — вспоминая о всех тех ужасах, что я создал, о тех жертвах, что люди принесли на алтарь бессмысленной борьбы, я внемлил зову реальности, и покинуть мир чужих грез…

Осталось свершить один… последний… Шах…

* * *

http://tl.rulate.ru/book/20111/654445